

Наталья КРИВЕНЬКОВА:

«Я не знаю, что такое «Элитные дети»

Моск. правда. - 2002 -
26 июля - с. 8

О детском театре-студии исторического костюма «Натали» узнала от знакомых. Позвонили, сказали: «Знаешь, есть коллектив - просто чудо». И я отправилась на Арбат, к Театру им. Вахтангова, посмотреть выступление «чудо-ребят».

Конечно, улица - не престижная сцена. Ни условия (закрепленный на брусчатке линолеум), ни атмосфера (особенно запахи, которые прочно въелись в стены арбатских домов за последние годы) не дают возможности устроить полноценное представление. Но все-таки, пристроившись возле колонн Вахтанговского, довелось наблюдать настоящее действо. Мальчишки и девочки из студии «Натали» буквально обворожили собравшихся. И вот уже здоровые лбы - братки - довольно улыбаются, завидев парнишку в наряде маленького пажа и девочку - настоящую инфанту, а божки счастливо покачивают головой - надо же, такую красоту увидеть сподобились.

На самом деле театр-студия

«Натали» выступает часто. Их можно видеть и в крупных залах, и в «Архангельском», и на Арбате, конечно. Поскольку расположена «Натали» совсем рядом - в центре творчества «Прометей» на Смоленке. У руководительницы студии Натальи Кривеньковой занимаются разные дети: инвалиды, сироты, ребята из благополучных семей. Для нее они все равны. Это ее принцип.

В начале 90-х Наталья попала в аварию, стала инвалидом. Когда встала на ноги, поехала вместе с мужем Владимиром в Пушкино. Разговорилась там с группкой детворы: оказалось, из местного детского дома. Захо-

телось чем-то помочь им - благо, средства тогда позволяли. Так Кривеньковы стали негласными кураторами или, как принято говорить, благотворителями для этих ребят. Наталья вспоминает, как к Новому году ее подруга, ездившая за разным товаром в Турцию, привозила оттуда сладости. А она вместе с супругом фасовала бесчисленные жвачки, конфеты, вафли на 110 человек - ровно столько тогда жило в Пушкинском детдоме. В это же время появились и первые костюмы.

- Работаем мы всего ничего - три года. А в обновленном, как сейчас, варианте, и того меньше - год. Но сама идея организовать такой театр, где могли бы заниматься проблемные детки, была давно, - рассказывает Кривенькова.

- А почему занялись именно историческим костюмом?

- Хотелось создать какой-то уют для этих ребят. Для большинства они - по-прежнему отверженные, не такие, неблагополучные. Студия же дает возможность ребенку раскрыть свои таланты, избавиться от комплексов. А исторический костюм выбрала по нескольким причинам. Во-первых, три года назад эта ниша была абсолютно свободна. Во-вторых, современная одежда ни к чему не обязывает, но, как только ребенок надевает «прабушкин» наряд, у него не то что поведение меняется, все остальное: осанка, движения, походка. Студийцы не просто дефилируют - вышел, покрутился и ушел - а показывают миниатюры, сценки из того или иного времени.

Вы сами видели, как красиво, с удовольствием они выступают. И не в качестве красивых «игрушек». Ребята знают, в какую эпоху носили эти наряды, понимают, что показывают. В студии они изучают актерское мастерство, пластику, хореографию, дефиле, историю театра. Хочется преподавать им еще исторический танец, работать над новыми коллекциями. Со временем ребенок входит во вкус, ему становится мало того, что есть сейчас. Студийцы уже сами принимают участие в подготовке коллекций, советуют, какую музыку лучше подобрать.

- Кстати, как вы находите исторические костюмы? Они ведь немалых денег стоят.

- Да, точно. Мы приобрели их следующим образом - дали в одной из рекламных газет объявление: «Примем в дар или купим недорого старинную одежду». Много людей звонило. Конечно, заплатить столько, сколько за такие вещи дали бы в антикварном салоне, нет возможности, но старались каждому объяснить, для чего они нужны. Благодаря этим людям в коллекции «Натали» есть вещи, которым по 100 - 150 лет. В некоторых выступать уже нельзя, такие ветхие. Каждое платье мы бережем, надеемся, что когда-нибудь появится возможность сделать музей исторического костюма. Нас некоторые даже упрекают: вы же на деньгах сидите! Но продать эти наряды мы просто не имеем права.

В студии у Кривеньковой не только дети. Полноценные участники и швеи - женщины-инвалиды, которые изготавливают для них костюмы. Бывает, что мама шьет наряд, а ребенок потом в нем выступает. В таком «семейном подраде», по мнению Натальи, есть очень много положительного: и дети полезным делом заняты, и родительницы их трудоустраивают, и не опасаются, что чада будут бездумно таскаться по улицам.

- Я очень скоро поняла: было бы желание и финансирование, которое традиционно отсутствует, появится возможность нашу студию расширить. Москва ведь по-прежнему слухами полнится - постоянно звонят, просят принять «проблемных» детей из детдомов, интернатов. Но сделать это сейчас мы не в состоянии - как пла-

тить педагогам? А платежеспособных ребят привлечь так трудно. В студии исторического костюма 70% ребят учатся бесплатно.

Наталья слез не сдерживает. Тяжело ей дается хождение по кабинетам чиновников - убедить их в том, что ее студия ограждает ребят от криминала, проституции, Бог знает еще чего, трудно. Да что там, многие знакомые, поняв, что Кривеньковы серьезно занялись воспитанием трудных детей и устраивают на работу инвалидов, попросту перестали с ними общаться. Посчитали, что это ненормально. И все равно руководительница «Натали» гнет свою линию.

- Это ведь такой мизер в сравнении с масштабами проблемы! - восклицает Кривенькова. - Мы ведь даем ребятам шанс и можем сделать еще больше. Я уверена, мои дети на улице уже не пойдут - они знают другую жизнь. А почему так часто ребята из детских домов попадают в криминальную сферу? Для них это проще всего: они будто заочно готовятся к тому, что после детдома их ничего хорошего не ожидает. Этот стереотип надо сломать! Дать им поддержку. У человека - у ребенка! - должен быть выбор.

Сейчас студия «Натали» работает при центре творчества «Прометей». Его директор Аминет Джаримок создала все условия, чтобы ребята чувствовали себя здесь комфортно. У Натальи Кривеньковой есть и своя мечта: создать специальный центр творчества для детей, которые не могут оплачивать обучение. В нем будут и детский театр, и библиотека, и кино- и фотостудия, и музей исторического костюма. Она даже отправила письмо Валентине Матвиенко с просьбой помочь и получила теплый отзыв.

В студии «Натали» дети особенные, к ним нужен особый подход. Да, важна дисциплина, но главное - эти ребята нуждаются в домашнем тепле.

- А какие ребята талантливые! - восхищается питомцами Наталья. - Стихи сочиняют, рисуют. Одна девочка пишет потрясающие картины, но об этом практически никто не знает - она складирует их у себя в комнате. Вот был конкурс «Ах, Арбат, мой Арбат», так мои там дипломы получили. И в конкурсе модельеров «Первый шаг»

участвовали, правда, пришлось чуть ли не силой заставлять - не верят в себя. Но мы договорились: важна не победа, а вера в себя. Если участвуешь, значит, веришь в себя, понемногу растешь, набираешь опыт. Надо сказать себе: я могу это сделать, по крайней мере, попробую.

- Наталья, неприятный вопрос: неужели вы смогли добиться того, чтобы родители из «полных» семей с доверием относились к воспитанникам детдомов?

- Увы, нет. Родители по-прежнему остро реагируют - и перешептываются, и сумочки прячут. С такими мне приходится расставаться - в коллективе должно быть согласие. И вот вам пример: у нас в «Натали» занимается французенка.

- !!

- Мы выступали в посольстве

Франции, и одна дама заинтересовалась нашей студией. Ее дочка теперь учится у нас.

О семейном деле Кривеньковых в посольстве наслышаны - муж Натальи там работает. Французы заметно демократичнее, чем мы: за своих детей не боятся, остальным, кто учится в «Натали», передают вещи.

- Бросить то, что начала, я не могу, - говорит Наталья. - Вы когда-нибудь слышали рекламу: «элитная школа такая-то»? А что такое «элитный ребенок»? Я не знаю. Есть дети талантливые и умные, которым надо дать возможность раскрыться. Не топтать, а, наблюдая, помогать.

Анна ПОПОВА.

На снимках: участники театр-студии исторического костюма «Натали».